

Как только Е Суань согласился, Хэ Чанхуай почувствовал себя в лучшем настроении. Прежде чем уйти, он не только отправил свое заветное ружье, но и выполнил то, что сказал, и подарил каждому по серебряному юаню.

Это был большой беспорядок. Оперная труппа в театре что-то бормотала, и люди, смотревшие снаружи, тоже перешептывались. Они сказали, что Второму Мастеру, пришедшему с севера, возможно, понравился их Босс Е. Дань, Цзи Юшэн, из оперной труппы тоже слышал об этом. Он долго сидел за кулисами с грустным выражением лица, затем труппа подошла, чтобы уговорить его тихим голосом: «Юшэн, сохраняй выражение лица. Если босс Е увидит тебя, я думаю, тебе уже слишком поздно плакать».

Цзи Юшэн расплакался: «Хозяин театра, босс Е не может устоять перед вторым мастером Хэ».

«Айо!» Хозяин театра торопливо взглянул налево и направо: «Заткнись! Как ты можешь что-то говорить об этих двух людях? Ты видел, что Второй Мастер Хэ сделал в тот день? Какой большой рулон банкнот! И он просто бросил его тебе под ноги! Подумай, сколько пьес надо спеть, чтобы заработать столько денег, боюсь, этого не хватит, даже если ты тупой!»

Цзи Юшэн разрыдался и намочил свою одежду.

Хозяин театра дважды кашлянул: «Ладно, тебе не следует слишком много думать. Те, кто знал тебя, знали бы, что ты думаешь о Боссе Е в своем сердце, но те, кто не знает, подумают, что твои родители мертвы! Не думай об этом слишком много. Я никогда раньше не слышал, чтобы Второй Мастер Хэ любил мужчин, а Босс Е не такой человек, возможно, ничего не произошло, это все слухи, которые мы придумали сами».

Цзи Юшэн вытер слезы: «Хозяин театра, я понимаю. Завтра мне еще нужно поехать в дом Ли, так что мне придется репетировать спектакль. Идите работать, со мной все будет в порядке, после того, как я немного поплачу».

Цзян Чжэнжун также услышал эту новость.

Он пригласил Су Аня к себе домой. Как только Су Ань вошел, он увидел врача, поспешно выходящего из двери с уродливым лицом. Даже увидев Су Аня и его группу, он тоже просто почистил рукава и сердито крякнул.

Су Ань понял: «Президент Цзян снова скрывает болезнь, опасаясь лечения?»

Лицо стюарта было горьким: «Босс Е, вам еще придется убедить нашего мастера еще больше».

Су Ань существует в этом мире всего больше полумесяца. После целого мира закалки он явно чувствовал, что значительно улучшился в различении людей в деталях, но его умный маленький мозг, полный семян дыни, все еще не мог понять связь между оригинальным телом

и Цзян Чжэнжуном.

С точки зрения первоначального тела, Цзян Чжэнжун был просто лестницей, по которой первоначальное тело могло подняться, поэтому он защищал поддержку первоначального тела для ведения бизнеса в Цзинчэне. Но Цзян Чжэнжун, казалось, был близок и далек от Е Суаня, и он не был уверен, нравится ему Е Суань или нет.

Су Ань уже дважды был в резиденции Цзян. Однажды Цзян Чжэнжун получил травму плеча. Ему не нравился подход врача, поэтому Су Ань просто вежливо говорил: «Президент Цзян, я дам тебе лекарство?»

Цзян Чжэнжун не любил, когда к нему прикасались люди, и первоначальное тело никогда не приближалось к его телу. Однако, когда Су Ань тогда случайно упомянул об этом, Цзян Чжэнжун кивнул. Естественно, Су Ань стал единственным человеком, который мог вступить в контакт с президентом Цзяном в будущем.

Проходя до главной комнаты, нос Су Аня дернулся, когда он подошел к Цзян Чжэнжуну, лежавшему на боку: «Откуда исходит запах крови?»

«Ты лучше, чем собачий нос», — лениво сказал Цзян Чжэнжун, — «Иди сюда и дай мне лекарство».

— Где ты снова ушибся?

Су Ань шагнул вперед и мягко сел на диван, затем Цзян Чжэнжун протянул ему правую руку: «Спереди и сзади, ты видишь это?»

Руки босса Е осторожно ощупали рану, и он удивился: "Как ты это получил?!"

Большой шрам тянулся через его предплечье и все еще слегка кровоточил.

Цзян Чжэнжун усмехнулся уголком

рта: "На севере есть группа бандитов, которые хотят захватить дорогу. Это действительно большой лес, и в нем живут самые разные люди, и их даже не волнует, есть ли у них возможность занять тропинку".

Сердце Су Аня дрогнуло, затем он повернулся и посмотрел на Юй Цюня: «Цюнь Эр, скажи служанке, чтобы она принесла таз с горячей водой и чистое полотенце».

Юй Цюнь какое-то время тупо смотрел на рану Цзян Чжэнжуна и, казалось, был напуган. Он внезапно вздрогнул и выбежал.

«Почему я не видел этого ребенка?» Цзян Чжэнжун посмотрел на спину Юй Цюна, и в его глазах промелькнула вспышка тьмы: «Босс Е все еще приводит его сюда, так любит его?»

Су Ань слегка улыбнулся и поправил свою простую куртку: «Я подобрал его в снежный день два дня назад. Когда я увидел его, его собирались похоронить в снегу. К счастью, его жизнь была тяжелой, поэтому я забрал его и позаботился о нем день или два».

Цзян Чжэнжун взял его за руку и позволил ему сесть поближе, а затем медленно сказал: «Я знаю, что у тебя доброе сердце, но ты должен быть более внимательным. Ты смеешь пустить подобранного тобой человека на дорогу вокруг себя и даже не боишься его использовать».

«Посмотри, что ты говоришь», — Су Ань проследил за его движениями и мягко наклонился, затем прошептал: «Юй Цюн всего лишь такой маленький, какие у него могут быть плохие мысли?»

Цзян Чжэнжун собирался высказаться, но вошел Юй Цюн с тазом с водой. Он выглядел робким, затем поставил воду и встал рядом с Су Анем.

Голос Цзян Чжэнжуна стал холоднее, он коснулся тыльной стороны руки Су Аня и сказал: «Лучше прогнать его».

Юй Цюн вздрогнул, и чрезмерно напуганный детеныш заскулил в горле.

Су Ань поспешно встал, чтобы успокоить Юй Цюна: «Не бойся, у президента Цзяна рот как нож, но сердце из тофу, он просто пугает тебя ради развлечения».

Юй Цюн крепко сжал одежду Су Аня, его красивое лицо побледнело, затем он закричал: «Ах, ах» тихим голосом.

Су Ань внимательно посмотрел на него, убедившись, что паника в его глазах не была фальшивой, и одновременно успокоил его, подумав: «Юй Цюн так напуган?»

Только из-за слов Цзян Чжэнжуна?

Су Ань позвал Чан Ши, чтобы тот вытащил Юй Цюна. Когда Юй Цюна забрали, он часто оглядывался на Су Аня, и его лоб был полон холодного пота. Затем Цзян Чжэнжун небрежно сказал: «Босс Е, этого человека нет дома, почему ты все еще на него смотришь?»

Су Ань отложил свои мысли и сосредоточился на том, чтобы дать Цзян Чжэнжуну лекарство. Цзян Чжэнжун успокоился и холодно фыркнул: «Я слышал, что Второй Мастер два дня назад пролил целое состояние в доме Ишуй?»

«Как могло быть что-то?» Длинные ресницы Су Аня слегка опустились, смешно: «Ты тоже поверил этим словам. Один рот говорит одно, а сто уст говорят сто вещей. Когда люди передали это тебе, Второй Мастер стал дураком, который только выбрасывает деньги на ветер».

Цзян Чжэнжун громко рассмеялся: «Мне всегда нравится этот рот босса Е».

Дав Цзян Чжэнжуну хорошее лекарство, Су Ань встал и попрощался. Дом Цзяна не был ни большим, ни маленьким, в нем было даже немного тесно. Потому что на заднем дворе была закрытая территория, куда никому не разрешалось входить.

Дороги в этой резиденции были полны извилин и поворотов. Су Ань повернулся налево и направо и увидел двух служанок, стоящих в тени коридора и болтающих.

«Сестра Сю'эр, ты слышала вчера вечером крики на заднем дворе?»

«Откуда крики, не говори глупостей...»

«Айя, я действительно это слышала, крики и рыдания, это до смерти ужасно!»

Домработница громко крикнула: «О чем вы двое говорите!»

Служанки в спешке разошлись, а домработница извинилась перед Су Анем с напряженным лицом: «Босс Е, я рассмешила вас».

Су Ань спокойно улыбнулся: «Домработница вежливая».

Он повернул за угол и посмотрел на задний двор. Из-за множества домов на пути он не мог рассмотреть его особенности.

Цзи Юшэн, дан из оперной труппы, пошел в дом Ли, чтобы петь, но когда вернулся, спрятался в доме и никто его видел. Лишь на следующий день кто-то сообщил Су Аню, и Су Ань понял, что что-то не так.

Он поспешно подошел к кровати Цзи Юшэна. Человек на кровати был покрыт густым белым порошком, и от пота, смачивающего волосы на висках, он прилипает к лицу. Лицо его было пепельным, как у мертвеца.

Сердце Су Аня задохнулось. Он подошел и схватил Цзи Юшэна за запястье, чтобы проверить его пульс. Хоть он и был медленным, он всё равно бился.

Он вздохнул с облегчением. Через некоторое время пришел врач. После того, как Су Ань выгнал остальных, его лицо похолодело: «Кто может сказать мне, что случилось с Юшэном?»

Все посмотрели друг на друга, а затем хозяин театра вышел вперед и сказал: «Босс Е, вы вчера были в особняке президента Цзяна. Я отвез труппу в резиденцию Ли, чтобы поставить спектакль, и после исполнения спектакля Юшэн остался в резиденции Ли. Я слышал, что это молодой господин семьи Ли попросил Юшэна спеть еще одну драму Хуань Дань».

Е Суань слегка нахмурился и нежно посмотрел на хозяина театра. Брови и глаза его не были острыми, но хозяина театра прошиб холодный пот: «Я остановил это, но не могу остановить!»

Когда младший сын семьи Ли, Ли Хуан, тогда заигрался с актером до смерти, поднялся большой шум. Ли Хуан хотел поиграть с Боссом Е в то время, но за Боссом Е стоял Цзян Чжэнжун, поэтому он мог только отступить в смущении.

Су Ань обернулся вокруг комнаты, попросил Чан Ши принести ему мокрое полотенце, а затем снял украшения с головы Цзи Юшэна. Это головное украшение было трудно носить на ночь, и на лбу у него была нарисована вогнутая синяя отметина. Вытерев белый порошок с лица, Юй Цюн испуганно воскликнул: «Ах!»

Красивое лицо Цзи Юшэна уже опухло, кроме того, на нем было несколько царапин от ногтей. Неудивительно, что он использовал такой густой порошок, чтобы замазать свои раны. С потемневшим лицом Су Ань открыл рот Цзи Юшэна и увидел, что его горло опухло, как грецкий орех!

Черт возьми, для актера невозможность петь была большим событием!

Лицо Су Аня было неопределенно мрачным. Он похлопал Юй Цюна по спине, и его длинные опущенные ресницы скользнули тенью по нижним векам.

Члены оперной труппы находились снаружи, поэтому все ясно видели внешность Цзи Юшэна. Все вздохнули и начали шептаться.

«Разве лицо Юшэна не испорчено?»

«Я не знаю, может ли этот голос еще петь».

«Ли Хуан такой высокомерный, неужели никто не может его контролировать?»

«Как ты можешь контролировать такую могущественную семью? Я боюсь, что такое произойдет, теперь мы можем только наблюдать за тем, что собирается сделать Босс Е».

«Если боссу Е все равно, разве это не охладит наши сердца...»

Су Ань ясно их услышал.

Он холодно фыркнул, и бормотание слов прекратилось. Су Ань бросил последний взгляд на Цзи Юшэна, затем обернулся и легко сказал: «Оставьте здесь кого-нибудь, чтобы он позаботился о нем. Хозяин театра, позовите нескольких высоких учеников и пойдём со мной. Чан Ши собирается водить машину, поедём в дом Ли, чтобы добиться справедливости».

Вызванный человек торопливо пошел на работу. Юй Цюн внимательно следовал за Су Анем. Когда Су Ань вышел за дверь, он попросил его подождать у двери и вошел в комнату один, а затем открыл прикроватный ящик.

Внутри находился пистолет, который дал ему Хэ Чанхуай.

Браунинг М1900, осталось шесть пуль. Он был маленьким и красивым, его легко было носить с собой. Су Ань сунул пистолет в рукав и галантно подумал: в худшем случае он просто убьет этого сукиного сына одним выстрелом!

Автору есть что сказать:

Су Ань (галантно): Братья, следуйте за нами!

<http://bllate.org/book/15646/1398811>